

- 4 Андриц И., Кизанов И. 90
 5 Аленушка и солдат. к. с
 6 Ростов. Кукольный театр
 7 Рот. - Бисков В.
 Худ. - Луценко Е.

Премьера - 7 марта 1980. Шелогинь -
 "Вечерний Ростов", 1980, 5/ш

ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА...

Русская народная сказка, ее традиционные герои, ее извечная светлая вера в торжество справедливости еще надолго останутся вдохновляющим началом в творчестве драматургов, работающих для детского, и прежде всего кукольного театра. Пьеса И. Кизановой и В. Лифшица «Аленушка и Солдат» — одна из бесчисленных и, вероятно, не лучших вариаций этой области «малой драматургии». Но бесхитростная история о добром и смелом Солдате, побеждающем Змея Горыныча и освобождаящем плененную им Аленушку, оказалась достаточно сценичной и для режиссера В. Бы-

кова, и для художницы Е. Луценко, и для актеров-кукловодов. А главное — для зрителей, которые воспринимают спектакль со свойственной им возрасту непосредственностью. Им прежде всего глубоко симпатичен Солдат (Е. Шевцов) — неторопливый, добродушный, бывалый человек. Маленький зритель, конечно, еще не способен к художественным обобщениям, но Солдат подан так, что и в подсознании дошколят складывается представление о типичных чертах старого русского воина. Зал сердечно сочувствует и Аленушке (Е. Браславская), но в пьесе,

стало быть, и в спектакле этот персонаж явно обделен какими-то индивидуальными чертами, слишком пассивен, и потому сочувствие зрителя принимает довольно абстрактный характер. Зато Змей Горыныч хорош — он и в меру, как ему полагается, страшноват (никак — трехглавое чудовище), и, одновременно, не столь традиционен, как его многочисленные сказочные «коллеги». По-видимому, режиссер делал установку (и в данном случае — очень верную) не столько на традиционно устрашающие качества персонажа, сколько на ироничный обыгрыв этих на-

чество, на осмеяние жадности, завистливости, сварливости Змея Горыныча. В этом плане решена и работа актеров, «играющих» Змея — Л. Швецовой, Р. Грибова-Чарского, С. Ульяшова. И в конечном итоге оказывается, что он «не так страшен, как его малюют», и когда Змей «ужасывается» в пещке до мизантных размеров и становится ручным домашним зверьком, это и вовсе снимает укоренившиеся представления о нем. Есть в спектакле, к сожалению, и явно лишнее действующее лицо. Орел здесь — проходной персонаж, не несущий сколько-нибудь заметной

сценической нагрузки, и эта весьма изобретательно воплощенная и очень «живая» кукла все же выпадает из ансамбля.

И еще один упрек в адрес популярного театра. Сказки, разумеется, никогда не издоедают детям. Но не слишком ли однообразным становится не столько репертуар, сколько постановочный стиль спектаклей-сказок? Уж очень похож нынешний Солдат на своего «однополчанина», солдата Данила из одноименного спектакля, сравнительно недавно тоже бывшего премьерой. Хотелось, чтобы Ростовский театр кукол не изменял свойственному ему стремлению к творческому поиску — и репертуарному, и режиссерскому.

М. БОРИСОВ.